

СЕЛЕНА ГРИММ

ЗВЁЗДНАЯ ОШИБКА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ИНОГДА ОШИБКА – ЭТО НАЧАЛО НОВОЙ СУДЬБЫ

Селена Гримм
Звёздная ошибка

«Автор»

2026

Гримм С.

Звёздная ошибка / С. Гримм — «Автор», 2026

Она всего лишь чинила корабли. Но одна бюрократическая ошибка превратила механика в штурмовика элитного подразделения, где выживают далеко не все. Теперь вместо ремонтного дока — боевые высадки, вместо гаечных ключей — оружие, вместо спокойной жизни — война, о которой ей никто не рассказывал правду. Чем дальше она заходит, тем яснее становится: космические пираты — лишь вершина айсберга. За линией фронта скрываются древние технологии, заговор, способный разрушить Империю, и люди, готовые убивать не только врагов, но и своих. Чтобы выжить, ей придется стать тем, кем она никогда не хотела быть. Ведь иногда одна ошибка меняет не только судьбу человека но и будущее всей галактики.

© Гримм С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Гражданский	5
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Селена Гримм

Звёздная ошибка

Гражданский

Алёна стояла, прислонившись спиной к холодной металлической стене космопорта Терра-Нова, и смотрела на экран коммуникатора. Экран мигал, выдавая сообщение, которое она перечитала уже раз десять, но смысл от этого не становился понятнее. «Призыв на военную службу». Слова были сухими, казенными, пахли канцелярией и равнодушием системы. Её пальцы, с навсегда въевшейся под ногти машинной смазкой, мелко дрожали.

Вокруг, в этом огромном ангаре, кипела жизнь. Грузовые платформы с урчанием скользили по магнитным рельсам, пилоты в промасленных куртках перекрикивались через гул двигателей, пахло озоном, горячим металлом и дешевым кофе из автомата. Для Алёны этот шум всегда был музыкой, симфонией работающего механизма. Но сейчас звуки притупились, словно кто-то убавил громкость, оставив только навязчивый, низкочастотный гул собственной крови в ушах.

— Это ошибка, — сказала она вслух, проверяя реальность голосом. Звук получился сиплым, чужим. — Просто ошибка в системе.

Она оттолкнулась от стены и пошла к выходу. Её рабочая куртка, с пятнами от сварки на рукаве и вечно расходящимся замком, делала её призраком в этом мире спешащих к своим делам людей в чистых комбинезонах.

Здание Имперского Административного Центра возвышалось над городом, как черный зуб. Внутри было тихо, прохладно и пахло полиролью для пластика — тошнотворно-сладковатой, приторной чистотой. За стойкой информации сидела женщина с идеально уложенными волосами и лицом, лишенным каких-либо эмоций, словно его тоже отлили из дешевого пластика.

— Здравствуйте, я по поводу — Алёна запнулась, протягивая коммуникатор. — По поводу этой повестки. Должно быть, ошибка.

Женщина даже не взглянула на экран. Она просто взяла коммуникатор, подключила его к своему терминалу, и через секунду равнодушно вернула обратно.

— Ракова Алёна Игоревна, механик третьего разряда. Призыв оформлен верно. Кабинет 347, пятый уровень. Следующий.

— Подождите! — Алёна подалась вперед, вцепившись в край стойки. — Как «верно»? Я даже заявление не подавала! Я в доках работаю, я

— Кабинет 347, — повторила женщина, глядя сквозь Алёну. — Все вопросы к секретарю комиссии.

Лифт поднял её на пятый уровень. Коридор здесь был уже не таким стерильным. Краска на стенах кое-где облупилась, под потолком мерцала лампа дневного света, издавая тонкий, противный писк, от которого начинало ныть в висках. Пахло здесь уже не полиролью, а старыми бумагами, потом и табаком — запах, от которого у Алёны почему-то тревога сдавила грудь сильнее. Это был запах людей, а не машин. Запах чужой, усталой жизни.

В кабинете 347 было накурено. Сизый дым слоился под потолком, и в этом тумане, за столом, сидел полковник Сергеев. У него было лицо человека, который видел слишком много и давно перестал удивляться. Серые волосы коротко подстрижены, под глазами — глубокие тени. Он курил сигарету, даже не стряхивая пепел, который длинной серой колонной грозил вот-вот упасть на стол.

— Садитесь, Ракова, — сказал он, не предлагая. Голос у него был низкий, прокуренный.

Алёна села на стул напротив. Она снова начала говорить, быстро, сбивчиво, перескакивая с одного на другое. Объясняла про работу в доках, про то, что её здесь быть не должно, что это ошибка, сбой в системе, который нужно просто исправить, и она пойдет, и больше не будет никого беспокоить.

Сергеев слушал молча, докурил сигарету, затушил её о край переполненной пепельницы и, не глядя на Алёну, уставился в монитор терминала.

— Система не ошибается, — сказал он, когда она замолчала, чтобы перевести дух. — Ваш профиль — он сделал паузу, изучая данные. — «Повышенная стрессоустойчивость, способность к длительной концентрации, мелкая моторика выше среднего». Идеальный кандидат для ремонтно-восстановительных работ в боевых условиях. Вы нам подходите.

— Повышенная стрессоустойчивость? — Алёна даже растерялась. — Это откуда? Я я просто чиню двигатели!

Сергеев наконец поднял на неё глаза. Взгляд у него был тяжелый, усталый, но цепкий.

— Чините двигатели, когда вокруг летят искры, под давлением, в условиях жестких временных лимитов. Это и есть стресс, Ракова. Вы просто не называли это так. Считайте, что теперь условия работы слегка изменятся.

— Слегка? — выдохнула она. — Полковник, я не военный. Я даже бластер в руках не держала.

— Научитесь. — Он снова уткнулся в экран. — Или не научитесь.

В его голосе не было угрозы. Только констатация факта, от которой становилось по-настоящему страшно. Эта спокойная, будничная жестокость была страшнее любого крика.

Алёна сглотнула. В горле пересохло.

— А если если я откажусь?

Сергеев вздохнул, медленно, шумно. Потер переносицу пальцами, словно пытаюсь согнать усталость.

— Тогда будет суд. Статья об уклонении от мобилизации в военное время. Максимальный срок — пятнадцать лет. Колония на Ледяных Рудниках Титана-9. Там, Ракова, стрессоустойчивость вам тоже пригодится, но шансов выжить у вас будет — он пожал плечами, — меньше.

Алёна смотрела на него и не видела монстра. Она видела уставшего, больного человека, который делал свою работу. И это было самое жуткое. Он не был злым. Он был просто частью машины, которая сейчас, с тихим, равнодушным скрежетом, перемалывала её жизнь.

— У вас есть три часа, — сказал Сергеев, протягивая ей пластиковую карточку-предписание. — Сбор личных вещей. Посадка на транспорт в доке «Семь-Би». Крейсер «Громовержец». Опоздаете — вас доставят принудительно, но это уже будет другая статья. Идите.

Алёна взяла карточку. Та была теплой и легкой, но в руке ощущалась тяжелой, как слиток свинца. Она вышла из кабинета, даже не попрощавшись. В коридоре все так же пищала лампа. Теперь этот звук въедался в мозг.

Три часа.

Она шла по ночному городу под светом двух лун. Город Терра-Нова жил своей жизнью: светились окна, гремела музыка из баров, пахло жареным мясом с уличных лотков. Люди смеялись, ссорились, спешили по домам. Жили. А Алёна чувствовала себя призраком, который уже отделился от этого мира.

В общежитии она собрала рюкзак. Влезли смена белья, старая фотография матери, инструменты — маленький, но любимый набор, и потерянный томик стихов, который она всегда брала с собой в долгие смены. Квартирка была маленькой, но своей. Сейчас, оглядывая её в последний раз, Алёна заметила то, чего не замечала раньше: как криво висит полка, которую она никак не могла прибить ровно; желтое пятно на потолке от протекающих батарей; облуп-

пившуюся краску на подоконнике. Раньше это раздражало. Сейчас эти недостатки казались такими родными, такими живыми.

Она не стала никому звонить. Кому звонить? Матери на дальнюю колонию? Чтобы та плакала и ничего не могла изменить? Другам по докам? Чтобы они ужасались и предлагали помощь, которой не существует? Нет. Легче было просто исчезнуть.

На контрольно-пропускном пункте дока «Семь-Би» было пусто и гулко. Огромный транспортный шаттл, похожий на тупорылого кита, уже урчал двигателями, прожигая бетон посадочной площадки выхлопом. Двое военных в тяжелой броне проверили её предписание и кивнули на трап.

— Давай, механик, проходи. Не задерживай.

Внутри шаттла пахло металлом, керосином и чужим потом. Вдоль бортов сидели люди. Кто-то дремал, кто-то тупо смотрел в одну точку, кто-то шептал молитвы. Алёна нашла свободное место у иллюминатора, села, пристегнулась. Рюкзак она поставила на колени и обхватила его руками, как последнее, что у неё осталось.

Шаттл вздрогнул, оторвался от земли. Перегрузка вдавила Алёну в кресло. В иллюминаторе огни Терра-Новы поплыли вниз, превращаясь в сияющую паутину, которая становилась все мельче и мельче. Город сжимался в точку. Её жизнь там, вся, без остатка, сжималась вместе с ним.

Она прижалась лбом к холодному стеклу и смотрела, как точка исчезает в черноте. Внутри, где-то глубоко, там, где раньше жила надежда на ошибку, теперь разрасталась холодная, липкая пустота. Шаттл нёс её в эту черноту, навстречу «Громовержцу», который ждал на орбите. И только сейчас, глядя на угасающие огни дома, Алёна Ракова, механик третьего разряда, впервые в жизни почувствовала себя по-настоящему, окончательно и бесповоротно — гражданским. Тем, кого больше нет.

Космос за иллюминаторами "Громовержца" казался бесконечным и безмятежным. Алёна Ракова, стоя на мостике в мешковатой форме, которая висела на ней, как на вешалке, не могла оторвать глаз от этой величественной картины. Звёзды мерцали холодным светом, а вдалеке виднелась туманность, похожая на разноцветное облако космической пыли.

Но эта иллюзия спокойствия была обманчива. "Громовержец" проводил рутинные учения на границе Империи, в опасном регионе, известном как Край Галактики. Алёна чувствовала себя не в своей тарелке среди опытного экипажа. Её взгляд метался между тактическими дисплеями, пытаясь уловить смысл в потоке данных и символов.

— Эй, новенькая, не путайся под ногами! — рявкнул проходящий мимо офицер, и Алёна вздрогнула, отступая в сторону. Она сжала кулаки, подавляя желание огрызнуться.

"Спокойно, — подумала она. — Ты здесь не просто так. Докажи им, что ты чего-то стоишь".

Внезапно тишину разорвал пронзительный вой сирены. Мостик мгновенно превратился в хаотичный улей активности. Офицеры кричали приказы, экраны мигали красным, показывая приближающиеся вражеские корабли.

— Внимание всем постам! Это не учебная тревога! Повторяю, это не учение! Мы атакованы Пустотными Рейдерами! — раздался по громкой связи голос капитана.

Алёна почувствовала, как ее сердце ушло в пятки. Рейдеры! Безжалостные пираты космоса, известные своей жестокостью и кровожадностью. Она замерла, не зная, что делать, пока вокруг неё бушевал шторм подготовки к бою.

— Ракова! Не стой столбом! Займи свой пост! — рявкнул командер Каэл Вортен, проходя мимо. Его холодные серые глаза на мгновение встретились с её взглядом, и Алёна увидела в них сталь и решимость.

Она кивнула и бросилась к ближайшей свободной консоли. Пальцы летали над клавиатурой, вызывая данные о системах корабля. Годы работы в доках не прошли даром — Алёна быстро ориентировалась в технической информации.

Первые залпы рейдеров сотрясли корпус "Громовержца". Алёна вцепилась в край консоли, чтобы не упасть. Вокруг неё офицеры выкрикивали отчёты о повреждениях и отдавали приказы на ответный огонь.

Внезапно Алёна заметила что-то странное на тактическом дисплее. Корабли рейдеров двигались не хаотично, как казалось на первый взгляд. В их атаках прослеживался четкий паттерн, который она узнала из своего опыта оптимизации погрузочных систем в доках.

– Сэр! – крикнула она, поворачиваясь к ближайшему офицеру. – У рейдеров есть слабое место в их построении! Если мы сконцентрируем огонь вот здесь и здесь, – она ткнула пальцем в экран, – мы сможем разбить их формацию!

Офицер посмотрел на неё с недоверием.

– Не лезь не в своё дело, новобранец. Занимайся своей работой!

Но Алёна не сдавалась. Она повернулась к другому офицеру, более молодому лейтенанту, который выглядел растерянным и напуганным.

– Послушайте! Я знаю, о чём говорю! Дайте мне шанс!

Лейтенант колебался секунду, потом кивнул.

– Хорошо, давай. Хуже уже не будет.

Алёна быстро ввела новые координаты в систему наведения. Её пальцы летали над клавиатурой, вспоминая годы работы с сложными механизмами.

– Давай, давай, – шептала она, когда турели "Громовержца" начали разворачиваться по новой схеме.

Первый залп ушёл в космос, и на несколько мучительных секунд ничего не происходило. Потом один из кораблей рейдеров вспыхнул ярким пламенем, развалившись на части. За ним последовал второй, третий...

– Невероятно! – воскликнул молодой лейтенант. – Как ты это сделала?

Алёна не успела ответить. Новый удар сотряс корабль, и системы замигали красным.

– Критическое повреждение левого борта! – раздался крик. – Защитная турель отключилась!

– Нужно её перезапустить, иначе нас разнесут в клочья! – рявкнул Каэл. Он повернулся к группе техников. – Кто-нибудь может починить эту чёртову штуковину?

Алёна сделала глубокий вдох и шагнула вперёд.

– Я могу попробовать, сэр.

Каэл смерил её недоверчивым взглядом.

– Ты? А ты хоть знаешь, как выглядит турель изнутри?

– Я работала с похожими системами в доках, сэр. Дайте мне шанс.

Секунду Каэл колебался, потом кивнул.

– У тебя пять минут, Ракова. Не подведи, иначе я лично выкину тебя в космос для наглядности другим.

Алёна бросилась к турели, чувствуя, как адреналин бурлит в крови. Добравшись до панели управления, она сорвала защитную крышку и погрузилась в хаос проводов и микросхем.

– Так, спокойно, – пробормотала она себе под нос. – Это всего лишь большая версия погрузочного крана. Принцип тот же.

Её руки двигались словно сами по себе, перенастраивая контуры, перемыкая поврежденные участки. Вокруг грохотали взрывы, корабль содрогался от ударов, но Алёна почти не замечала этого, полностью погрузившись в работу.

– Время вышло, Ракова! – донёсся голос Каэла.

– Ещё секунду! – крикнула она, соединяя последние провода. – Давай, детка, не подведи меня, – прошептала Алёна, нажимая кнопку запуска.

На мгновение ничего не произошло. Потом турель загудела, оживая, и выпустила залп по приближающимся рейдерам. Алёна вскочила, победно вскинув кулак.

– Есть!

Она вернулась на мостик как раз вовремя, чтобы увидеть, как последние корабли рейдеров разворачиваются и уходят в гиперпрыжок. Экипаж разразился радостными криками.

Но праздновать было рано.

– Всем оставаться на своих местах! – рявкнул Каэл. – Медикам – немедленно заняться ранеными. Техникам – оценить повреждения. Мы ещё не выбрались из этой заварухи.

Алёна, чувствуя, как адреналин схлынул, оставив после себя усталость и дрожь в коленях, направилась к медотсеку. Может быть, там она сможет чем-то помочь.

Коридоры "Громовержца" были заполнены дымом и суетой. Техники спешили залатать пробоины, медики тащили раненых. Алёна помогала, где могла – поддерживала раненого бойца, подавала инструменты врачу, перевязывала небольшие раны. Её руки, привыкшие к тонкой работе с механизмами, оказались неожиданно полезными в этом хаосе.

В какой-то момент она заметила Каэла, склонившегося над молодым парнем в форме новобранца. Лицо командира, обычно непроницаемое, исказилось от боли. Он что-то тихо говорил умирающему бойцу, держа его за руку.

Алёна отвернулась, чувствуя, что стала свидетелем чего-то очень личного. Этот момент показал ей другую сторону сурового командира, заставил задуматься о том, что скрывается за его жёсткой маской.

Когда непосредственная опасность миновала, и корабль более-менее пришёл в порядок, Алёна вернулась на мостик. Она не знала, чего ожидать – похвалы, наказания или просто игнорирования.

Каэл заметил её и подошёл. Его лицо было усталым, но в глазах появилось что-то новое – может быть, уважение?

– Ракова, – начал он хрипло. – Твои действия сегодня... они были неортодоксальными. Рискованными.

Он помолчал.

– Но эффективными. Ты спасла много жизней.

Алёна почувствовала, как её щёки вспыхнули от неожиданной похвалы.

– Спасибо, сэр. Я просто делала то, что умею.

Каэл кивнул.

– Не зазнавайся, Ракова. Это был только твой первый вкус войны на Краю Галактики. Здесь каждый день может стать последним.

Он посмотрел ей прямо в глаза.

– Но Если ты продолжишь так же... возможно, у тебя есть шанс выжить.

С этими словами он развернулся и ушёл, оставив Алёну наедине со своими мыслями. Она посмотрела в иллюминатор на бескрайний космос, такой прекрасный и смертельно опасный.

– Что ж, – подумала она, сжимая кулаки. – Я докажу им всем, что я здесь не просто "ошибка". Я выживу и стану лучшей.

Алёна Ракова нервно теребила край своей слишком просторной формы, стоя перед массивными дверями тренировочного комплекса "Громовержца". Её сердце колотилось как сумасшедшее, а ладони вспотели от напряжения. Она чувствовала себя самозванкой среди бывалых штурмовиков, чьи суровые лица и уверенные позы только подчёркивали её неуместность здесь.

Двери с шипением разъехались в стороны, открывая вид на огромный зал, наполненный передовыми технологиями. Голографические проекторы мерцали, создавая иллюзию бескрайнего космоса, а боевые дроны парили в воздухе, готовые к активации. Алёна невольно ахнула, поражённая масштабом и сложностью оборудования.

Командор Каэл Вортен, высокий мужчина с пронизательным взглядом серых глаз, шагнул вперёд. Его присутствие мгновенно наполнило пространство аурой власти и контроля.

— Рядовая Ракова, — произнёс он, его голос был холоден и резок, как лезвие виброножа. — Сегодня мы проверим, действительно ли вы заслуживаете место в элитном отряде "Стальные Когти", или ваше присутствие здесь - всего лишь нелепая ошибка бюрократии.

Алёна сглотнула, чувствуя, как страх ледяными пальцами сжимает её горло. Но в глубине души вспыхнула искра упрямства.

— Я готова, сэр, — ответила она, стараясь, чтобы голос звучал увереннее, чем она себя чувствовала.

Каэл кивнул, его лицо оставалось непроницаемым.

— Посмотрим. Первое испытание - базовый курс боевой подготовки. Покажите, на что вы способны, Ракова.

Алёна оказалась в центре тренировочной площадки, окружённая голографическими мишенями и препятствиями. Сигнал тревоги прозвучал, и симуляция началась.

С первых же секунд стало ясно, что Алёна безнадежно отстаёт от остальных. Её худощавое тело, привыкшее к работе с механизмами, а не к боевым нагрузкам, быстро уставало. Она спотыкалась о препятствия, неуклюже обращалась с оружием, и каждое движение давалось ей с трудом.

— Быстрее, Ракова! — рявкнул инструктор. — Вы что, первый раз винтовку в руках держите?

— Вообще-то да, сэр.

— У тебя мозг вытек, рядовая Ракова? Почему я слышу какой-то писк из твоего рта?

Алёна стиснула зубы, пытаясь игнорировать насмешливые взгляды других новобранцев. Она знала, что выглядит нелепо, но не могла заставить своё тело двигаться так как нужно.

Когда испытание закончилось, Алёна рухнула на колени, тяжело дыша. Пот заливал глаза, а мышцы горели от перенапряжения. Она подняла взгляд и увидела разочарование на лицах офицеров, наблюдавших за тестом.

Каэл подошёл к ней, его лицо было непроницаемой маской.

— Впечатляюще, Ракова, — сказал он с сарказмом. — Я думал, что любой новобранец способен на большее. Ты доказала, что я ошибался. Хуже может быть только мертвец, хотя, судя по твоим результатам, ты и есть он.

Алёна почувствовала, как горячая волна стыда захлестнула её.

— Дайте мне ещё один шанс, сэр, — выдохнула она. — Я могу лучше.

Каэл смерил её холодным взглядом.

— У вас будет этот шанс, но запомни, в реальном бою второго шанса не бывает. Ты уже умерла, запомни это раз и навсегда. Сегодня ты показала всем, как выглядит будущий мусор.

Следующие часы слились для Алёны в один бесконечный кошмар. Каждое новое испытание только подчёркивало её непригодность к военной службе. Она не могла попасть в цель из бластера, проваливала тесты на выносливость и реакцию, и даже в простейших тактических симуляциях терялась и принимала неверные решения.

К концу дня Алёна чувствовала себя полностью опустошённой. Её тело болело, а гордость была растоптана. Она стояла перед Каэлом, ожидая финального вердикта, уверенная, что её отправят обратно на Терра Нову при первой же возможности.

— Последнее испытание, Ракова, — сказал Каэл, его голос был лишён всяких эмоций. — Голографический симулятор. Это максимально приближенная к реальности боевая ситуация. Если вы провалите и это, то нам больше нечего обсуждать. Кто вас только порекомендовал в элитный отряд, вы худшее, что я видел на службе.

Алёна кивнула, слишком измученная, чтобы говорить. Она вошла в симулятор, чувствуя, как последние крупицы надежды утекают сквозь пальцы.

Мир вокруг превратился в темное и холодное укрепление космических рейдеров, словно вырванное из самого жестокого рассказа о галактических сражениях. Вдыхая запахи расплавленного металла и горелой проводки, вдруг оказалась в самом эпицентре бурлящего хаоса. Со всех сторон доносились гулкие звуки далеких взрывов, разносившихся по всему комплексу и заставлявших стены дрожать, как в ответе на приближающееся бедствие. Лазерные выстрелы, прорезали густой воздух, рисуя хаотичные узоры в полумраке, а их яркие вспышки отражались в её обычно спокойных, но теперь полных ужаса глазах. Вокруг неё, словно храбрые, но сбывшиеся видения, один за другим падали виртуальные товарищи, стираемые беспощадными атаками, каждое их исчезновение оставляло в её сознании холодный след опустошения и горечи. Ситуация заставила её сердце биться чаще, в приступах адреналина её тело напрягалось, она боролась за контроль над собственным страхом, пытаясь не поддаться отчаянию, которое, казалось, стремилось захватить её разум целиком.

Первые минуты были катастрофой. Алёна металась, пытаясь укрыться от шквального огня, не в силах даже поднять оружие. Она чувствовала на себе взгляды наблюдателей, их разочарование было почти осязаемым.

Вдруг что-то изменилось. Среди хаоса боя Алёна заметила странную закономерность в движениях противника. Её натренированный на верфях глаз уловил паттерн в кажущемся случайным потоке данных.

— Это же программа, — пробормотала она себе под нос. — Сложная, но всё-таки программа. Космические свинье, да тут же надо просто понять логику данной программы и всё закончится.

Её разум, привыкший решать технические головоломки, заработал с новой силой. Алёна начала воспринимать симуляцию не как боевую ситуацию, а как сложную систему, которую можно перенастроить.

— Изменить можно всё, главное понять, где и как это сделать. Любой механизм можно сломать, а если представить это сломанной системой, то моя задача это починить.

Она нырнула за укрытие и активировала свой тактический интерфейс. Пальцы летали над виртуальной клавиатурой, вводя команды и перехватывая контроль над системами противника.

— Что она делает? – удивлённо спросил один из наблюдателей, глядя на экраны мониторов. — Кто её сюда принял, кому открутить голову за это? Девчонка вообще понимает, что во время боя надо сражаться, а не копаться в программах

Каэл подался вперёд, его глаза сузились.

— Она взламывает симуляцию, — произнёс он с ноткой уважения в голосе.

— Взламывает симуляцию?

— Это даже интересно, очень интересно.

— А-ха-ха Симуляцию создавали лучшие специалисты империи, а какая-то мелочь решила её взломать.

— Возможно и не мелочь, — пробормотал Каэл.

На поле боя начал твориться хаос, но теперь уже в пользу Алёны. Дроны противника внезапно развернулись и открыли огонь по своим же товарищам. Защитные системы крепости активировались, блокируя продвижение рейдеров.

Алёна выбралась из укрытия, её глаза горели азартом. Она двигалась уверенно, управляя полем боя через свой интерфейс. Каждое её действие было просчитано, каждый шаг вёл к победе.

— Невероятно, — выдохнул кто-то из офицеров. — Она превратила безнадёжную ситуацию в тотальное преимущество.

Симуляция достигла кульминации. Алёна, окружённая послушными ей дронами, провралась к центру управления крепости. Её пальцы летали над виртуальной консолью, закрепляя победу.

И вдруг, за мгновение до завершения симуляции, произошёл сбой. Голографические проекции на секунду исказились, и Алёна увидела странный набор данных – реальные тактические сводки о передвижениях рейдеров вблизи Края Галактики.

Её глаза расширились от удивления, но прежде чем она успела что-либо предпринять, симуляция завершилась. Алёна оказалась в центре тренировочного зала, окружённая ошеломлёнными офицерами.

Повисла тишина. Алёна тяжело дышала, ожидая реакции командования. Она чувствовала странную смесь гордости и страха – она доказала, что способна на большее, чем простой солдат, но не нарушила ли она при этом какие-то правила?

Каэл медленно подошёл к ней, его лицо было непроницаемым.

— Рядовой Ракова, — произнёс он, и в его голосе Алёна уловила нотки, которых раньше не слышала. — Следуйте за мной.

Они оказались в небольшом конференц-зале. Каэл закрыл дверь и повернулся к Алёне. Его взгляд был острым, оценивающим.

— Вы понимаете, что сейчас сделали? — спросил он.

Алёна сглотнула.

— Я... Я решила задачу, сэр. Слегка нестандартным способом, но решила.

— Вы взломали одну из самых защищённых систем Империи, перепрограммировали боевых дронов и изменили параметры симуляции, — Каэл говорил медленно, чеканя каждое слово. — Это не просто нестандартный способ, Ракова. Это то, что считалось невозможным.

— Защищённая? Ой Да не преувеличивайте, сэр. Слегка сложнее обычного, но не более. Каэл поднял бровь, будто не веря своим ушам, а затем, сдвинув руки, продолжил:

— Слегка сложнее? Рядовая Ракова, я вывел несколько отчетов о том, как ваша программа помешала контролю этих дронов. Это не просто взлом системы, это её полное перепрограммирование! Как вы вообще смогли это сделать?

Она бросила взгляд, мужественно собираясь с мыслями и не желая показывать растерянность.

— Я просто... просто решила, что если посчитать эту систему сломанной, то смогу её починить в свою пользу. Нашла нужные ниточки в системе и дальше пошло всё как надо.

— Сломанной? — рявкнул Каэл, его тон стал необычно резким. — Вы не понимаете? Никто не мог до вас перепрограммировать, а вы просто решили её починить. Самую защищённую программу в Империи. Починить Починить то, что не было сломано.

Алёна почувствовала, как её сердце заколотилось быстрее.

— Я не хотела нарушать правила, сэр. Я просто...

— Вы просто увидели решение там, где его не видел никто другой, — закончил за неё Каэл.

Он помолчал, затем продолжил.

— Ракова, вы провалили каждый стандартный тест. По всем показателям вы не годитесь для службы в элитном подразделении.

Алёна почувствовала, как надежда, которая начала было разгораться, угасает.

— Но, — продолжил Каэл, и в его голосе появилась новая нота, — стандартные показатели не всегда учитывают нестандартные таланты. То, что вы продемонстрировали сегодня... Это именно то, что нам нужно для предстоящей миссии.

Алёна подняла глаза, не веря своим ушам.

— Сэр?

— С этого момента вы числитесь в составе спецгруппы для выполнения сверхсекретного задания, — сказал Каэл. — Это будет опасно, Ракова. Гораздо опаснее, чем любая симуляция. Вы не можете отказаться, это приказ.

— Сэр, но я новичок.

— Уже нет, вы боец и сегодня показали, что ваши навыки могут быть полезны.

— Можно вас спросить?

— Спрашивайте.

— С моими навыками, как быстро я умру в этом отряде?

— Либо в первом бою, либо вам повезёт, и вы сможете остаться в отряде на долго.

Каэл саркастически улыбнулся, и Алёна поняла, что это не шутка. Если она переживёт свой первый бой, то сможет остаться в спецотряде на долго.

— Хорошо.

— Ракова! — Каэль резко проговорил, хватая её за плечо и сжимая с силой. — в реальном бою не будет возможности перезагрузить симуляцию.

Когда они покинули конференц-зал, Алёна почувствовала, как на неё обратили внимание сослуживцы. В глазах солдат теперь читались не только уважение и интерес, но и странное удивление — словно они не могли поверить, что именно она, девушка с машинной смазкой на руках, смогла сделать то, что не удавалось никому другому.

Пока она пробиралась к коридору, её догнал пожилой офицер, который был среди наблюдателей. Мужчина с густыми седыми волосами и пронзительным взглядом, теперь шагавший рядом, вдруг посмотрел на неё и заговорил шёпотом.

— Ракова, вы сегодня показали потрясающие навыки нестандартного мышления и мне хочется узнать, как вы к этому пришли.

— Сэр Я привыкла в доках искать ошибки в системах и исправлять их. Не все шаттлы подходят под ремонт из-за скрытых систем защиты в программном обеспечении, но их можно обойти, главное знать что искать.

— Вы хотите сказать, что никогда ранее не пробовали взламывать системы такого уровня?

— Я не знаю какой уровень у данной системы, просто программный код, не более.

Пожилый офицер замедлил шаг и остановился перед ней, держа её взгляд своим.

— Я видел многих талантливых людей, но ваш подход... — он сделал паузу, подбирая слова. — Он совсем другой. Вы способны на большее, чем многим кажется.

— Спасибо, сэр.

— Но, Ракова, вам стоит помнить, — продолжил офицер, снова начиная медленно идти, поглядывая на неё с испытующим взглядом, — нестандартные подходы таят в себе немалую опасность. Не каждый в нашем деле одобряет такие методы. Это может привести к непредвиденным последствиям.

Она кивнула в ответ, стараясь вникнуть в его слова. Её внутренний оптимизм и уверенность могли быть ошибочно приняты за самонадеянность.

— И ещё, — добавил офицер, слегка приглушив голос, — будьте осторожны с капитаном Каэлом. Он опытный и умелый офицер, но у него свои методы, и он не всегда играет по правилам. Ему доверяют выполнять самые сложные задания, но иногда результаты достигаются слишком рискованными методами.

Алёна немного нахмурилась, пытаясь понять, был ли это просто предупреждением или намёком на что-то более серьёзное.

— Я благодарна за ваш совет, сэр, — ответила она, чувствуя, что за его словами скрывается нечто большее.

Пожилый офицер слегка улыбнулся, но в его глазах заиграло что-то неопределённое — может, гордость, а может, предчувствие будущих испытаний.

— Время покажет, — сказал он, мягко похлопав её по плечу. — Помните, в нашем деле главное — не терять голову и быть готовым использовать свой ум и интуицию в любой ситуации.

— Спасибо, сэр.

— Как получилось, что вы оказались здесь, в элитном отряде, если по всем показателям не способны набрать минимальное количество баллов?

Алёна спокойно встретила его взгляд, стараясь объяснить данную ситуацию.

— Не знаю. Мне пришло оповещение, что я принята на службу, так как меня рекомендовали и по показателям отбора подхожу именно сюда. Только это ошибка, не было у меня никакого отбора, и я просто работала обычным механиком в космопорту на Терра Нова.

— Интересно Вы говорили капитану о том что вы сюда попали по ошибке?

— Нет. Мне не приходило это в голову, да и нет в этом смысла. Я уже записана сюда как солдат.

— Плохо и неправильно. Если это ошибка, то на вашем месте должен быть другой солдат с нужными качествами для заданий, а не обычный механик даже с нестандартным мышлением. Вы можете поставить жизни своих сослуживцев под угрозу.

Алёна кивнула в знак понимания. Ей и не приходило в голову, что на её месте мог быть другой солдат.

— Сходите к капитану и расскажите ему про это.

С этими словами он продолжил путь впереди, оставив Алёну размышлять над своими словами.

Алёна замерла у двери кабинета капитана Каэля, сжимая в потных ладонях края формы, которая висела на ней словно чужой экзоскелет. Она привыкла к масляным пятнам на комбинезоне, а не к блеску эмблем элитного отряда. Постучав, услышала глухое «Войдите» и шагнула внутрь, где за столом, окутанный голографическими картами секторов, сидел капитан. Его взгляд был направлен на неё.

— Простите, капитан Каэл за беспокойство, но я хочу в кое чём признаться.

— Признаться?

— Капитан, мне нужно сообщить об ошибке, — начала она, стараясь чтобы её голос не дрожал от волнения. — Меня зачислили в отряд без прохождения отбора. Я не должна здесь быть.

Каэл откинулся в кресле. Его лицо не выдавало эмоций, но в глазах мелькнул интерес.

— Ошибка? — повторил он, активируя терминал. — Ваш идентификационный номер?

— РК-22734-9А, — выдохнула Алёна, наблюдая, как его пальцы стремительно скользят по голопанели.

Экран вспыхнул серией шифров, и капитан нахмурился. Алёна видела, как его брови поползли вверх.

— Система показывает, что рекомендация поступила с отдела "Омега", — произнес он медленно, будто взвешивая каждое слово. — С пометкой "Приоритет: Альфа". Такие метки ставят только при прямом указании Высшего командования

Сердце Алёны упало. "Омега" — это уровень, о котором болтали в курилках как о мифе. Приказы оттуда не обсуждались. Не оспаривались.

— Но Я же никто, — прошептала она. — Простой механик, у меня даже знакомых нет в Высшем командовании.

— Либо система дала сбой, — начал он, вставая и подходя к иллюминатору, за которым мерцали далекие звезды, — либо кто-то очень влиятельный решил, что вы здесь нужны. И если это второе То вопросы стоит задавать не мне, а вам. Вспомните. Контакты, родственники, случайные встречи. Что-то, что могло привлечь их внимание.

Она потрясла головой, мысленно перебирая серые будни на Терра Нова: ремонт шаттлов, ночные смены, разве что странный инцидент месяц назад — техносканер в её секторе выдал аномальные показатели, но инженеры списали всё на помехи

— Ничего, — пробормотала Алёна. — Я не

— Я отправлю запрос на ваше досье, посмотрим кто вас порекомендовал и за какие заслуги.

— Сэр, а что мне делать?

— Вам? Вы солдат и ваша задача проходить службу, выбора всё равно нет.

— Но я не солдат, а механик. Всё что я умею, это чинить, а не бегать и стрелять и уж тем более защищать. Сэр, мне казалось. Что попадя сюда, мне выпал шанс доказать, что я чего-то стою.

— Это что ещё а сопли, вы решили, что можете устроить тут истерику?

— Сэр, — проговорила девушка, опускаясь на колени. — Моя ошибка может стоить кому-то жизни, у меня нет никакого опыта в бою и даже стандартной подготовке.

— Рядовой! — воскликнул капитан, подходя к ней и не зная что делать.

— Каэл Простите, капитан Каэл. Вы правы, я солдат и должна сделать всё что в моих силах, чтобы не допустить самого печального исхода.

— Рядовой Ракова, —уже снисходительно проговорил мужчина, глядя на девушку. — Даже если это ошибка, то я постараюсь в этом разобраться и отправить вас домой до начала боевых действий. Сейчас же вам необходимо взять себя в руки и продолжить подготовка. Вы зачислены в элитный отряд, мы выполняем самые опасные задачи.

— Сэр, — поднимаясь с колен и глядя на него проговорила девушка. — Простите меня за истер

Сигнал коммуникатора капитана прервал её. Он взглянул на сообщение, и мышцы на его скулах напряглись.

— Запрос перенаправлен в отдел безопасности, — сказал он сухо. — Данные засекречены даже для меня. Свободны.

Каэл выключил терминал, а Алёна вышла из каюте с мыслями о своей судьбе и что её ждёт дальше.

Алёна Ракова шла по палубам "Громовержца" с смешанными чувствами тревоги и ожидания. Это был её первый бой, и, несмотря на тренировки и подготовку, внутри все еще бушевали страх и неопределённость. Наблюдая за колебаниями света на стенах корабля, она старалась сосредоточить мысли. Операция Эхо-7 под началом капитана Каэла Вортена была запланирована как операция по спасению торгового судна на планете Трипрэт, где шла борьба с космическими пиратами, известными как Пустотные Рейдеры.

"Как я вообще оказалась здесь?" — думала Алёна, всё ещё помня, как ей пришло уведомление о призыве на военную службу. Она была механиком на Терра Нова, а не бойцом элитного подразделения. Сердце её колотилось быстрее, и, несмотря на все приготовления, плечи сжимались от неуверенности. Вдруг она услышала громкий голос Каэла, который прозвучал как оглушительный удар:

— Внимание! Подготовиться к выходу на орбиту!

Сослуживцы вблизи работы словно слились в единое целое – все ждали дальнейших указаний. Алёна взглянула на своих товарищей, молодые лица, полные надежды и решимости. Кто-то тихо переговаривался, и её сердце наполнили воспоминания о внезапной дружбе, возникшей в таких сложных обстоятельствах. Она вспомнила Джакса, с которым успела немного поговорить во время сборов в космопорту. Настоящая команда, её новая семья, была здесь, и кто-то должен был позаботиться о них.

— Ты не одна, Алёна, — неожиданно произнесла рядом Зара, и Алёна почувствовала моментальную поддержку. — Все мы знаем, зачем мы здесь, и каждый из нас готов сражаться. Давай сделаем это.

Успокаивающие слова подбадривали, и она с благодарностью посмотрела на Зару.

В этот момент на мостик вышел капитан, и их взгляды встретились. Каэл уже был готов.

— Мы должны действовать быстро. Торговое судно на грани уничтожения, и если мы не успеем, сотни жизней будут потеряны. Каждый из вас был призван сюда не только за вашу преданность, но и за ваши навыки.

Алёна снова почувствовала прилив решимости. Да, она не была солдатом по призванию, но именно здесь, на грани сражения, она могла применить все, чему научилась. В её голове быстро пронеслись мысли о космических кораблях, ремонтных работах на доках и всегда необходимом внимании к деталям.

— Это не просто война, это твой шанс, — подбадривала она себя.

— Слушайте! — продолжал Каэл, не давая солдатам времени на раздумья. — Приготовьтесь к выходу в пространственный разрыв через несколько секунд. У нас нет права на ошибку.

— Он встретил взгляды своих подчиненных, и в них читалась твердость.

— Помните, мы не просто боремся с пиратами. Мы защищаем нашей Империю.

Алёна почувствовала, как её адреналин закипает.

Зара шепнула:

— Ну что, готова?

Алёна кивнула, на лице появилось решительное выражение. Вокруг неё сплошной хаос — все помещения наполнились гулом и предвкушением. Алёна знала, что их ждал бой и возможно не все выживут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.